

За два первых месяца года редакция получила свыше 180 писем. Большинство из них опубликовано на страницах газеты.

ВОДОПАД НА ТРОТУАРЕ

Дорогая редакция! Я постоянно читаю газету и обратила внимание на статью «Экономьте воду» и «Вода-поилница». Поверьте, меня сильно встревожили эти публикации.

Самый небрежный хозяин, ну сколько он перерасходует воды? Мизерное количество. Разве что из неисправных кранов, и утечка большая бывает в туалетах. Это вина наших домоуправлений, которые работают по старинке: нет, мол, прокладок, нет того и другого, и жильцам приходится закрывать глаза на утечки, если не могут устранить неисправность.

Приведу пример. Я живу по улице Советской, дом 153, кв. 5. В течение двух лет наш дом затопляет. Вначале прорвало канализацию. Потом задыхались от пара — прорвало трубу горячей воды. Наконец ее заварили. В то время рядом текла и холодная вода. Мы просили заварить и эту трубу, но нам отвечали, что эта труба принадлежит комбинату, потому, мол, варить ее не будем. А дыра все увеличивалась и в начале августа шум был, как от водопада. Я сама пошла в домоуправление. Мне ответили: «Не сможем сделать,

уже и слесарей нет». Дождь ливал шесть часов — вечера и вызвала аварийную. Приехали, забили деревянный кол, шум был устранен, но вода фонтаном шла до 5 февраля.

Сколько бы мы ни сэкономили воды в подвале — прорванная труба всю нашу экономно за десять лет сведет на нет за один день.

Хорошо, что с сентября я пошла на пенсию: появилось время ходить по инстанциям. Пошла и по поводу фонтана, после чего приехала машина, откачала воду, рабочие поставили комут на трубу. Но он мало дал пользы, так как вся труба в дырках. В феврале прибыла бригада, которая заваривала трубу, а с 5 февраля началась работа по замене всех труб, так как дому, уже больше 20 лет.

Вот где нужна перестройка в работе по выполнению решений XXVII съезда КПСС и январского Пленума. Если в службах, отвечающих за воду, был бы день профилактических осмотров, то можно было бы предотвратить таких утечек, а заблаговременно устранять их.

Л. ТРУБНИКОВА,
член КПСС,
пенсionерка.

Сколько ни смотри — не надоедает это зрелище льющегося огненного металла. За ним — напряженный, не знающий передышки труд горняков и агломератчиков, доменщиков и сталеплавильщиков. Во имя этого металла мы выходим на каждодневный труд.

Фото А. КНЯЗЕВА,
рабкора.

НЕ ЛАДЫ С КЕРОСИНОМ

В цехе горного транспорта, в вагонном депо, керосин используется для автогенов. Получаем его на четвертом складе УМТС. Порядок получения: емкость под керосин 1 м³ крупно ставим на автомашину и едем на склад. Кладовщица 20 января прибыла на склад, но керосин не дали, так как не работает счетчик. 22 января я со слесарем вновь поехал на склад № 4, уже с бочками.

Порядок такой: подъехали к эстакаде — а около эстакады снег не убран, кузов автомашины выше, чем эстакада — екатили бочки, отогнали автомашину, залили бочки, подогнали автомашину обратно к эстакаде. А борт у автомашины КамАЗ железный, практически бочку закатить дво-

им невозможно, точнее, очень опасно. Я пошел к начальнику участка Ярышину. В кабинете находился инженер по технике безопасности. Кладовщицу на складе категорически запретили заливать на автомашине в бочки керосин, иначе вручат талон предупреждения. Шофер, если не отъедет от эстакады, будет оштрафован инспектором пожарной охраны.

Мне объяснили, что выхлопную трубу на автомашине надо выводить вперед кабины. Но можно же заглушить мотор на время заправки, тем более, у КамАЗа выхлопная труба под кабиной. Можно подъехать к эстакаде задом, выхлопная труба будет в противоположной стороне. У нашей емкости под керосин горловина заворачивается резьбовой крышкой герметически. Помогите с доставкой керосина.

Б. ГУСЕВ,
начальник вагонного депо цеха
горного транспорта.

ЗАБОТА О ЗЕМЛЕ

Много лет беру земельный участок под посадку картофеля. Теперь вот оба с супругой на пенсии, можно бы уж и не заниматься этим хлопотным делом. Много ли нам двоим надо? Но как-то все не хочется от людей отстать. На земле-кормилице встречаемся с товарищами по прежней работе, да и поработать приятно на свежем воздухе.

Земельные наделы под посадку картофеля для трудящихся и пенсионеров доменного цеха расположены за вторым садом металлургов, на пути к Соленому озеру. С некоторых пор стали землю пахать мощными тракторами К-700. Машина эта тяжелая, прессует почву основательно. Через такой твер-

дый слой влага проходит слабо. Урожай стали заметно снижаться.

Считаю, что пахать землю надо гусеничным трактором — почва будет рыхлее. Было бы неплохо наладить централизованное удобрение картофеля поля. А то годами берем от земли урожай, а ей взамен ничего не даем. Дождями нас природа не балует. Пора наладить полив наших участков, как это сделано у горняков.

Я бы просил профком комбината, его комиссию по орождению поразмыслить над моими предложениями.

Л. ЦВЕТКОВ,
бывший работник доменного цеха, ветеран
труда ММК.

ДЕСЯТЬ лет назад последний раз вышел через шестую проходную комбината Я. Я. Голубков.

За 30 лет труда в сорто-прокатном цехе ему пришлось после окончания ФЗО работать вырубщиком, бригадиром вырубщиков, а в последние годы — бригадиром подкрановых рабочих на складе готовой продукции в адьюстаже цеха.

Рабочий человек

Вот отзыв о нем с прежней работы:

— Яков Яковлевич зарекомендовал себя исполнительным человеком, хорошо понимал значимость своей работы, делал все на совесть, доброту...

— Должность, можно сказать, совсем неприметная сейчас у Голубкова, — слесарь по ремонту механического оборудования плавательного бассейна, — говорит бригадир слесарей, коммунист Иван Иванович Сертейчук. — А вот сам человек заметен, работает уверенно и четко, особенно в аварийных ситуациях. Вот и уважают его товарищи за скромность, немногословность. У Голубкова было трудное детство. Отец его был активистом колхозного движения.

Для него слова «раскулачить» таили суровый смысл. Однажды и самого Яшу мать нашла всего окровавленного в огороде: его избил кулацкий сынки.

— Вот что, — сказал отец сыну, когда тот поправился и встал на ноги. — Большой ты уже. За ручку мы водить тебя не можем. Учись защищать себя сам. И будь верен нашему делу. Позже, когда Яков четырнадцатилетним подростком в сорок первом году работал — отцовский наказ был осмыслен до конца.

У Якова Яковлевича Голубкова много учеников. Вся трудовая жизнь их наставника прошла на комбинате. А вот о его детстве, юности в военные годы не все знают. Потому и захотелось мне сказать несколько слов об этом человеке.

М. ГАТТАРОВ,
рабкор.

Г. ВЛОДАРЧИК,
рабкор.

ТРУДИТЬСЯ СТАЛО ЛЕГЧЕ

Завершена реконструкция электрической централизации стрелок и сигналов на станции Угольная. В 1966—67 годах коллективом службы СЦБ* была построена электрическая централизация на этой станции. Сейчас она устарела.

Было принято решение о реконструкции электрической централизации. Построено новое здание, установлена новая аппаратура, пульта манипуляторов и выносное табло. 18 стрелок управляются с поста электрической централизации. Со временем количество централизованных стрелок будет более 30.

Переключение централизованных стрелок на новую ап-

паратуру произведено 17 февраля. Сейчас идут наладочные работы. После освоения электрической централизации высвободится восемь стрелочников и улучшится пропускная способность станции.

В реконструкции электрической централизации на станции Угольная принимают активное участие работники «Востокпромвязьмонтажа» во главе с бригадиром А. Я. Моисеевым, электромонтеры службы СЦБ В. Е. Козлов, П. И. Налевкин, Р. М. Садыков и многие другие.

или амбиция?

С вымышленными именами

гой раз доски отшлифовали и тому же товарищу вывезли.

— Если так, почему не остановил? Как рабочий цеха, как оперативник? Да и сейчас не поздно документы спросить. ОБХСС, наконец, есть. Что проку в голословных обвинениях, да и самому тебе это чести не делает.

— Не докажешь, — снисходительно поясняет Николай. — У них круговая порука. А теперь я им мешаю, и от меня решили избавиться.

Эти слова я еще раз услышала от другого человека, чье подлинное имя я назову. И место работы тоже. Раздался телефонный звонок. Звонил Шутов Владимир Олегович, народный судья Орджоникидзевского района. Мы условились о встрече в редакции.

— Я Николаю друг, — сразу предупредил меня собеседник.

— А разве этика юриста и судьи позволяет вам так непрофессионально вмешиваться в ход дела?

— Это я посоветовал Сомову обратиться в редакцию, — пропустил вопрос Шутов. — В цехе неправы. Да вы сами внимательно почитайте правила внутреннего трудового распорядка. Закон о трудовых коллективах. В юротеделе комбината консультироваться не надо, тут нужен юрист со стороны. Вот телефон, спросите: законна ли с юри-

дической точки зрения такая мера, как решение собрания о переводе в другую бригаду? Человек Сомов отличный, бескомпромиссный, но руководству он негоден. Вот и коллектив настроили. Да и люди там, знаете ли...

И опять я услышала о безобразиях в цехе, бороться с которыми бесполезно, поскольку доказать ничего нельзя.

В устах блюстителя закона звучали эти откровения по меньшей мере странно. И настораживающе. Не эта ли «комитетная» поддержка придает спокойствие и непоколебимую уверенность в своей правоте его другу? Получается, как в той известной присказке: вся рота шагает не в ногу, один я в ногу.

Самоуверенность Сомова тем опаснее, что он сотрудничает с органами милиции. По мнению коллектива, нельзя доверять эту работу людям черствым, бездушным и пристрастным, которые могут своими действиями не устранить зло, а лишь усилить его, и мнение это нельзя проигнорировать.

Разбирающийся по ходатайству из цеха старший оперуполномоченный угрозыска по обслуживанию промышленной зоны В. Руданин (это имя тоже подлинное) оснований для лишения Сомова права работать дружинником не нашел. Для этого нужны веские причины, а в нашей истории все субъективно, все из области задетых чувств. Думалось, что при окончательном решении вопроса они все же будут взяты в расчет. Однако официальный ответ из милиции за подписью заместителя начальника Орджоникидзевского РОВД гласит: «Сомов предупрежден, что в случае повторения подобного будет отчислен из оперотряда».

А был ли с ним разговор — обстоятельный, серьезный, не для

«галочки»? О том, что помогать милиции вправе лишь человек с чистой совестью, что по его поступкам люди будут судить и о милиции. Всех ее добровольных помощников должны бы встречать у порога беседами на эту тему. Но это уже отдельный разговор.

А пока без комментариев (они излишни), приведем выдержки из характеристики на Сомова, выданной ему Орджоникидзевским РОВД: «Честен, дисциплинирован, объективен, вежлив в обращении с гражданами. Занимает активную жизненную позицию, непримирно относится к лицам, живущим на нетрудовые доходы, употребляющим спиртные напитки, и вносит свой вклад в укрепление дисциплины и порядка на производстве». А вот еще одна характеристика, из комитета ВЛКСМ и штаба оперативного комсомольского отряда комбината: «От него трудно уйти правонарушителям, бескомпромиссен, четко следует требованиям закона. Хороший и опытный товарищ, умело передает знания и навыки молодым членам отряда».

Вот что никак не дает покоя в приключившейся истории: ни один из ее непосредственных участников не вызывает обычной человеческой симпатии. Ни Николай с его «правдолюбием», принявшим неправиль-

ные формы, ни старший мастер с его категоричностью, ни даже бригада. О начальнике участка, секретаре партбюро и председателе цехкома не говорю — они помогли уяснить истинную картину.

Побывавшему в цехе Руданину открылось, что при ближайшем знакомстве там не так уж все благополучно. Как расценивать, если на общем собрании люди говорят одно, а в доверительной беседе с глазу на глаз — другое? Можно осудить их за это, но можно припомнить неуважительные, барские нотки в тоне старшего мастера. И понять, отчего так происходит. Частный, на первый взгляд, случай высветил залакированные трещины в моральном климате коллектива.

Ну, а Николай — не в вакууме же он живет и работает. Хочу спросить, как и предвещал Постников: куда смотрели? Ведь почти все в бригаде старше Сомова, и намного. Проще простого списать все на личные качества человека. Попытаться найти долю и своей вины — это уже требует определенного мужества. Один не положил на плечо дружескую руку: смотри на жизнь добрее. Другой отмолился, не соглашаясь в душе с решением собрания. Третий прикинул — а какая мне в том польза. Руководителя же, цеха за ронными производственными показателями не до подводных камней...

Как развивались события дальше? Потребовались дополнительные рабочие руки первому копровому цеху, и направили туда, разумеется, Сомова. Полагая, что тем временем решится вопрос о его переводе в другую бригаду. Чтобы у читателя не осталось сомнений после «консультации» по этому поводу судьи Шутова, надо пояснить: извывая свое несогласие работать рядом с Сомовым, коллектив ничего не нарушил. Однако нашлись юридические тонкости, в силу которых перевод рабочего в другую бригаду без его согласия невозможен. А Николай согласен не дает. Каждый говорит: я бы на его месте ушел. У Сомова, как видим, иная система ценностей, на своем стоит твердо. Добровольный уход из бригады равносильно для него поражению, признанию своей неправоты.

Сумеет кто-нибудь переубедить его? Говорить с Николаем трудно. Вопросы, реплики повисают в воздухе, разбиваясь о воздвигнутую им стену отчуждения. Не за советом, не за помощью пришел он в редакцию — за подтверждением своей правоты. Заручившись при этом столь авторитетной поддержкой, как судья Шутов. Я пыталась и не могла понять: откуда столь гипертрофированное чувство собственности, полноты суждений, самонадеянная уверенность в собственном праве судить всех и вся? Странно даже объяснить 27-летнему человеку азбучные истины о том, что право это надо заслужить. Научившись прежде по самым строгим меркам судить самого себя, прислушиваясь к мнению коллектива.

Не получилось разговора. Уже прощаясь, я спросила Сомова: — Николай, а на душе-то как после всех передыг?

— Душа, душа... — повторил он тоном, исключая само это понятие. — Мне пора, до свидания. И прикрыл за собой дверь.

Л. КОВАЛЕНКО.